

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Института права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему Возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью граждан

Студент

К.Д. Солдатова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

кандидат юридических наук О.В. Бобровский

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Аннотация

Тема выпускной квалификационной работы «Возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью граждан».

Актуальность исследуемой темы предопределена, прежде всего, тем, что жизнь и здоровье человека являются наивысшей ценностью, что дает ему конституционное право требовать уважения к своей личности. На сегодняшний день существует множество факторов, которые создают угрозы для жизни и здоровья человека. Актуальность темы раскрывается через функции гражданско-правовой ответственности, наступающей за вред, причинённый жизни и здоровью граждан.

Целью выпускной квалификационной работы является комплексное исследование института возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина.

Объектом исследования выступают общественные отношения, которые складываются при возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью.

Предметом исследования выступают правовые нормы, материалы правоприменительной практики, регулирующие возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина.

Структурно выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общая характеристика института возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина.....	7
1.1 История развития института возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина.....	7
1.2 Общие основания возникновения гражданско-правовой ответственности за причинение вреда.....	12
1.3 Понятие и правовое содержание обязательств вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина.....	18
Глава 2 Разновидности обязательств по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина.....	22
2.1 Возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности.....	22
2.2 Возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина вследствие медицинской ошибки.....	32
2.3 Взыскание компенсации морального вреда за ущерб, причиненный жизни или здоровью гражданина.....	45
Заключение	52
Список используемой литературы и используемых источников.....	56

Введение

Актуальность исследуемой темы предопределена, прежде всего, тем, что жизнь и здоровье человека являются наивысшей ценностью, что дает ему конституционное право требовать уважения к своей личности. На сегодняшний день существует множество факторов, которые создают угрозы для жизни и здоровья человека. Это могут быть стихийные бедствия, преступные посягательства и т.д. техногенные катастрофы, и стихийные бедствия, и социальные негативные явления, и преступные посягательства и т.д. Каждая отрасль права решает проблемы обеспечения физической безопасности человека в обществе присущими ей методами, способами и правовыми средствами. В гражданском законодательстве задача обеспечения физической безопасности решается, в первую очередь, в сфере ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью человека. Если все же нарушаются эти важнейшие нематериальные блага, то возникает необходимость в рамках гражданско-правовой ответственности возместить причиненный вред. Таким образом, актуальность темы раскрывается через функции гражданско-правовой ответственности, наступающей за вред, причиненный жизни и здоровью граждан. С развитием общества и научно-технического прогресса возникают как новые проблемы, связанные с возмещением вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина, так и обостряются неразрешенные противоречия. Это вызывает необходимость теоретического анализа накопленного наукой гражданского права опыта с целью совершенствования форм и способов правового регулирования данных общественных отношений. Кроме того, следует признать, что нормы, регулирующие обязательства по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина, нуждаются в совершенствовании, что также повышает значимость и актуальность темы работы.

Объектом исследования выступают общественные отношения, которые складываются при возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью.

Предметом исследования выступают правовые нормы, материалы правоприменительной практики, регулирующие возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина.

Целью выпускной квалификационной работы является комплексное исследование института возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина.

Для достижения поставленной цели, необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть историю развития института возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина;
- охарактеризовать общие основания возникновения гражданской правовой ответственности за причинение вреда;
- рассмотреть и выявить понятие и правовое содержание обязательств, следствии причинения вреда жизни или здоровью гражданина;
- проанализировать возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности;
- охарактеризовать возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина вследствие медицинской ошибки;
- рассмотреть взыскание компенсации морального вреда за ущерб, причиненный жизни или здоровью гражданина.

Методологическую основу выпускной квалификационной работы составляют общенаучные методы познания, такие как анализ и синтез, а также специальные юридические методы (формально-логический, формально-правовой, сравнительно-правовой).

Нормативной основой работы являются Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ), Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) (далее – ГК РФ), Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая), Федеральный закон «Об основах охраны здоровья

граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (далее – Закон «Об основах охраны здоровья граждан»).

Теоретическую основу исследования составили работы следующих авторов: О.Г. Бартковой, Р.А. Белевского, И.М. Вильгоненко, О.В. Горбуновой, Ф.И. Долгих, Е.А. Зенцовой, В.Ф. Калининой, В.С. Караника, В.М. Китеровой, Е. Козминых, О.В. Кораблиной, О.А. Красавчикова, Т.И. Лысенко, М.Н. Махибородой, О.В. Моисеевой, И.М. Мусаева, Л.И. Нелеляевой и т.д.

Теоретическая и практическая значимость исследования выражается в том, что сделанные в нем выводы и предложения могут способствовать дальнейшему усовершенствованию норм гражданского законодательства, в частности, регламентирующих институт возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина.

Структурно выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников.

1 Общая характеристика института возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина

1.1 История развития института возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина

Институт возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина зародился довольно давно, но не имел структурного развития. Перед человеком всегда стояла необходимость по возмещения утрат и потерь. В научной литературе принято связывать начало развития данного института с момента появления государственности, в которых начинают развиваться общественные отношения между гражданами.

Первыми письменными источниками древнерусского права, которые дошли до наших времен, являются договоры князей Олега и Игоря в 911 г. и 945 г. Договоры содержали в себе нормы, которые были направлены на защиту гражданина при причинении ему вреда. Договоры содержали в себе нормы как уголовного, так и гражданского права. Особенностью данных договоров в том, что они содержали в себе нормы по возмещению вреда, выражающего в имущественных выплатах. Так, в ст. 4 договора 911 г. регулировала вопросы ответственности за убийство гражданина, закрепляя право умертвить человека, который посягнул на жизнь другого лица. Если же убийца подавался в бег, то все его имущество переходило семье убитого гражданина [27, с. 145].

Ст. 5 договора 911 г. предусматривала денежную компенсацию лицам, которым по различным причинам были нанесены телесные повреждения. Потерпевшая сторона имела право получить выплату равной пяти литрам серебра.

Одним из главных и первых источником права является Русская Правда, которая имела систематизированный свод статей, включающие в себя нормы по защите жизни, здоровья человека [61, с. 284].

Русская Правда регулировала ответственность по отношению к виновной стороне, которая выплачивала денежное возмещение пострадавшей стороне за «обиду» в размере трех гривен. Интересен тот факт, что часть денег полагалась князьям, а если у должника отсутствовало имущество, то его могли продать на торгах, как вещь.

Русская Правда предусматривала наказание в виде кровной мести, если лицу были нанесены телесные повреждения. «В случаях, когда пострадавший по любым причинам не мог отомстить, вместо мести практиковались денежные взыскания. По мнению историков, уже к тому периоду, когда появилась сокращенная редакция Русской Правды, кровная месть в древнерусском обществе потеряла свое первоначальное значение. В результате правовая оценка побоев и телесных повреждений в древнерусском праве меняется. Уже в расширенной редакции Русской Правды законодатель ставит строгость (размер) назначенного наказания (штрафа — денежного взыскания) в зависимости от тяжести причиненного потерпевшему вреда здоровью. В ней так же предусмотрен штраф в размере 3 гривен за применение физического насилия к иностранцам (ст. 31)» [4, с. 408]

«За убийство полагалось наказание в виде денежного взыскания в пользу князя — вира, а также имущественное возмещение родственникам потерпевшего головщина, сумма которой называлась самими родственниками» [12, с. 128].

«Следующим источником права, регулирующим вопросы возмещения вреда здоровью или жизни, стоит отметить Псковскую судную грамоту. Данный источник права имел курс на развитие товаро-денежных отношений, поэтому он содержал в себе нормы имущественной ответственности» [14, с.141].

В Псковской судной грамоте содержались такие санкции как штраф, смертная казнь, а также выплаты компенсационного характера для потерпевшей стороны [14, с. 142].

Развитие института по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина связано с принятием Судебника Ивана III 1497 года. Если сравнивать нормы Русской Правды и Судебника, то можно проследить четкое разделение деяний, которыми был причин вред, вытекающие из обязательств.

«Понятие преступления было закреплено, как «лихое дело», под которым подразумевалось любое действие, причиняющее вред государству или господствующему классу. Являясь первым кодексом древнерусского централизованного государства, Судебник 1497 г., помимо смертной казни, предусматривал взыскание головщины из имущества преступника» [14, с. 250].

Судебник 1550 года внес важные изменения для развития института возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью. Впервые вводится понятие «пеня», которое характеризовало денежные штрафы. Причинение вреда в виде телесных повреждений, при избиении, ранении – назвалось «нанесение бесчестья». Если лицу было нанесено бесчестье, то ему полагалась денежная выплата [21, с. 142].

Следующим крупным и систематизированным актом, регулирующим в том числе и уголовную ответственность, было Соборное Уложение 1649 года. Соборное Уложение 1649 года содержало в себе нормы о причинении вреда здоровью или жизни, но нормы были разбросаны по различным главам. Без четкой систематизации. Однако, различалась ответственность за побои, удары, иные повреждения, в зависимости от степени вреда человеку.

«Квалифицирующими признаками при нанесении телесных повреждений в Соборном Уложении 1649 года названы коварство, нахальство, дерзость, причинение повреждений отцу или матери, судье, приставу или сыну боярскому с государственной грамотой» [4, с. 409].

Соборное уложение 1649 года предусматривало ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и наказывалось данное деяние отсечением кистей рук и выплатой в размере 50 рублей.

При Петре I в нормах законодательства произошли изменения. Это касалось того, что теперь денежные выплаты при возмещении вреда здоровью или жизни полагались не только потерпевшей стороне, но и государству.

«Наиболее распространенным в то время видом денежных наказаний являлись штрафы. Так, Указом от 17 сентября 1680 г. вместо введенного Уложением 1649 г. битья кнутом за порчу межей и граней (гл. X, ст. 231) предписывалось «имать за всякую испорченную грань по 5 рублей и присылать те пенные деньги к Москве в Поместный приказ» [4, с. 410].

«Возмещение вреда также применялось как самостоятельное наказание за невыполнение тех или иных предписаний как должностными, так и частными лицами. Например, за ношение русского платья, усов и бороды взыскивался штраф в 50 и 100 рублей с человека и по две деньги с крестьян» [4, с. 415].

Уложение 1845 года включало в себя составы преступлений с двумя формами вины. Происходит разделение преступлений в зависимости от формы вины: совершенные умышленно и по неосторожности.

«Следующим этапом в развитии уголовно-правовой концепции рассматриваемых преступлений стало Уголовное уложение 1903 г., которое вступило в законную силу не полностью (законную силу получили лишь статьи, касающиеся политических преступлений). В его гл. XXII, содержащей 14 статей, «О телесных повреждениях и насилии над личностью» (ст. ст. 467–480), были предусмотрены преступления против здоровья. В отличие от Уложения 1845 года в Уголовном Уложении составы указанных преступлений предусматривают более четкую систему оценки тяжести вреда здоровью. Составы о телесные повреждения, в зависимости от тяжести причиненного для здоровья потерпевшего вреда, разделяли на тяжкие, весьма тяжкие и легкие телесные повреждения» [25, с. 148].

«Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. стала первым нормативным актом, который содержал в себе специальную, самостоятельную главу, которая была посвящена преступлениям против жизни, здоровья, свободы и достоинства

личности. Уголовный кодекс разграничивал виды телесных повреждений в зависимости от тяжести деяния» [25, с.149]. Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. исключал вину как основание возникновения ответственности. Больше внимания было приковано причинно-следственной связи. Статья 403 ГК РФ 1922 года устанавливала норму освобождения от ответственности, если потерпевшее лицо докажет, что вред здоровью или жизни возник из-за действий самого потерпевшего.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. включал в себя новый, экономический признак, который указывал, что лицо будет нести ответственность, если его действиями был нанесен вред здоровью, при котором человек терял трудоспособность. По мимо этого, телесные повреждения перестали делиться на трехступенчатую группу, а телесные повреждения стали делиться на тяжкие и легкие [47, с. 540].

С 1964 года при возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, усматривается имущественное положение виновного лица. Пленум Верховного Суда РСФСР в п. 7 Постановления от 07.02.1967 г. № 36 «О некоторых вопросах, возникших в практике судов при применении норм ГК РСФСР, регулирующих возмещение вреда» содержал норму, которая позволяла снизить размер возмещения потерпевшей стороне [23,с.114].

ГК РСФСР 1964 года предусматривал, что «если вред был причинен лицу, не подлежащему государственному социальному страхованию (студенту, лицу свободной профессии, не работающим на момент причинения вреда), то в соответствии со ст. 464 ГК 1964 г. размер возмещения вреда рассчитывался из заработка соответствующей категории рабочих или служащих. Однако, как разъяснил Верховный Суд СССР в п. 11 Постановления [37], размер возмещения рассчитывался из минимума заработной платы, установленной в данной местности, если в течение двух лет до несчастного случая потерпевший не имел источников дохода. При причинении вреда через два года после прекращения трудовых отношений за основу расчета принимался минимум заработной платы

неквалифицированных работников, установленный в данной местности, поскольку предполагалось, что потерпевший утратил квалификацию» [4, с. 409].

Законодатель предпринял попытку раскрыть понятие вреда и определить способы возмещения данного вреда в Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991 года [24, с.51]. Вред был определен как причинение гражданину физических или нравственных страданий. Условиями возмещения вреда являлись противоправность действий и вина. Суд самостоятельно определял размер возмещения [14, с. 214].

Советский Союз незадолго до своего распада обзавелся новым правовым институтом компенсации за нанесенный моральный вред. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик действовали до 1 января 1995 г. С этой даты на смену им пришли нормы о моральном вреде и его компенсации, зафиксированные в современном Гражданском кодексе Российской Федерации [8].

Таким образом, институт возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью имеет свои корни с древних времен, постепенно развивался, нормы данного института находили свое воплощение в различных памятниках права. По сравнению с законодательством прошлых лет, институт возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью претерпел весьма серьезные и значительные изменения.

1.2 Общие основания возникновения гражданско-правовой ответственности за причинение вреда

В современном обществе функционируют различные виды социальной ответственности: моральная, политическая, семейная, религиозная и т.д. Особое место в системе социальной ответственности отводится юридической ответственности. Юридическая ответственность вбирает в себя общие

характеристики социальной ответственности, и одновременно обладает собственными специфическими признаками. В юридической литературе вопрос о понятии юридической ответственности является дискуссионным. В законе отсутствует четко установленное определение понятия юридической ответственности, что создает сложности для анализа этой правовой категории, которая трактуется исследователями по-разному [3, с. 9].

И.С. Очеретный отмечает, что «традиционно в правовой науке особое внимание ученых привлекают вопросы сущности юридической ответственности. Однако, несмотря на то, что в научной литературе значительная часть работ посвящена изучению проблем юридической ответственности, до настоящего времени в правовой доктрине нет единства в определении понятия такой категории права, как юридическая ответственность. Порой в некоторых аспектах различные подходы к пониманию сущности юридической ответственности не только отличаются, противоречат, но и взаимодействуют друг с другом» [14, с. 145].

Венгеров А.Б. дает следующее определение юридической ответственности: «юридическая ответственность – это установленные законом меры воздействия на виновное лицо, содержащие неблагоприятные для него последствия, применяемые государственными органами в порядке, также установленном государством». Это определение было бы схоже с предыдущими, но тут автор уже указывает, на особый процессуальный порядок [25, с. 145].

«Гражданско-правовая ответственность является одним из видов юридической ответственности, но и имеет свои специфические особенности. В гражданско-правовой ответственности так же можно выделить следующие виды:

- ответственности за причинение имущественного вреда. Данный вид ответственности наиболее распространен в судебной практике, поскольку определить и объективно оценить степень ущерба намного

- проще, так как ответственность сторон зачастую регулируется не только законом и иными НПА, но и, как правило, прописывается в договоре;
- ответственность за причинение морального вреда (жизни, здоровью, личности). Данный вид ответственности возникает в тех случаях, которые прописаны в законодательстве. Согласно ст.1099-1101 ГК РФ данный вид ответственности может возникать независимо от вины причинителя вреда, возмещается исключительно в денежной форме и осуществляется независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда (далее ГК РФ)» [16, с. 145].

Основанием для применения к нарушителю гражданских прав и обязанностей мер гражданско-правовой ответственности является совершение им правонарушения [2, с.7].

Гражданское правонарушение – это деяние, выражающееся в невыполнении требований договора или причинении вреда, которое повлекло имущественный/моральный ущерб либо материальные потери [50,с.167].

Гражданско-правовое правонарушение – это нарушение норм гражданского права или соглашения, которые влекут за собой ответственность [27, с. 146].

Нарушения в гражданском праве разбивают на несколько элементов: факт причинения вреда, убытков; действие (бездействие) носит незаконный или противоправный характер; вина лица; причинная связь между действием (бездействием) ответчика и вреда, который нанесен истцу. Присутствие каждого элемента – неременное условие гражданско-правовой ответственности за причинение вреда [21, с. 201].

Таким образом, гражданско-правовое нарушение – это действие (бездействие) виновного лица, не имеющее признаков уголовно-наказуемого деяния, которым причинен вред имущественного или неимущественного характера иному лицу.

Среди перечисленных выше условий для наступления гражданско-правовой ответственности за причинение вреда, одним из главнейших условий

выступает наличие вреда. Стоит отметить, что российское законодательство на сегодняшний день не содержит, что именно понимается под вредом. В юридической науке вред рассматривают как социальное явление, выражающееся как следствие от посягательства. При совершении правонарушения может быть причинен вред имущественный, физический или моральный. Если при совершении правонарушения отсутствует вред, то отсутствует право требовать его возмещения.

«Имущественный вред означает умаление имущественных прав другого лица, порождающее установленную правом обязанность возмещения вреда. Вред имуществу выражается в уничтожении вещи, ее повреждении, в утрате ее отдельных свойств» [31, с. 52].

Под моральным вредом понимается физическое или нравственное переживание, страдание человека, его внутреннее самочувствие после причиненных неправомерных действий со стороны правонарушителя.

В том случае, если человек испытал сильнейшие переживания, страдания, то он имеет право потребовать компенсацию морального вреда, которая в ГК РФ регулируется статьями 151, 1099-1101 [2, с.7]. Компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случае, когда вред причинен жизни и здоровью гражданина источником повышенной опасности [29, с. 11].

Следует отметить, что между противоправным положением должника и возникшим вредом должна существовать причинная связь. Она является следующим немаловажным условием наступления ответственности, в том числе, и за вред, причиненный жизни и здоровью.

«Вина является субъективным условием гражданско-правовой ответственности. В юридической науке вину принято определять, как психическое отношение лица к своему противоправному поведению и его результатам. В литературе имеется точка зрения, что при наличии вины всегда имеется осознание лица к произошедшему» [27, с. 146].

При этом, законодатель использовал термин «осознание» при определении умысла. Следовательно, необходимо провести параллель между данными понятиями. Так, осознание – способность правонарушителем понимать значение своих действий. Предметом осознания выступают объективные элементы, которые содержат юридическую характеристику конкретного гражданско-правового правонарушения. Следует отметить, что данные понятия внешне схожи, однако они не являются синонимами. Сознание означает отражение действительности мозговой деятельности правонарушителя, а осознание – способность постичь смысл [3, с. 9]. Интеллектуальное содержание вины кроме осознания включает предвидение. Под предвидением следует понимать способность человеком прогнозировать явления или процессы, т.е. психическое отражение субъектом будущего, а именно причинно-следственную связь между противоправным деянием и его возможными последствиями [31, с. 52].

Необходимо заметить, что существует дискуссия по поводу того, какое из двух явлений является первичным: «осознание» или «предвидение». Так, в теории уголовного права существуют две различные точки зрения. Одни ученые утверждают, что выделять предвидение наряду с осознанием не является рациональным, поскольку без понимания и осознания своего деяния и лицо не способно предвидеть причинение вреда. Другие считают, что кроме осознания общественной противоправности деяния необходимо и предвидение наступления общественно вредных последствий [34, с. 85]. На наш взгляд, данная позиция является более верной, поскольку действие, которое приводит к последствию, всегда предполагается раньше самого последствия. Таким образом, интеллектуальный компонент вины включается в себя осознание общественной опасности и предвидение наступления опасных последствий.

Таким образом, формы вины - это установленные законом психические конструкции вины, отражающие определенные сочетания интеллектуальных и волевых компонентов и определяющие содержание виновного отношения

лица к содеянному. В зависимости от содержания и взаимосвязи этих компонентов выделяются следующие формы вины: умысел и неосторожность.

«Рассматривая вину, как условие наступления ответственности за вред, нельзя не отметить, что в отличие от уголовно-правового аспекта, в гражданском праве действует презумпция виновности. То есть, в соответствии с п.2 ст. 401 ГК РФ отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство. Он считается виновным до тех пор, пока он не докажет обратное. И это вполне логично, ведь «потерпевший не знает о том, какую степень заботливости и осмотрительности проявил правонарушитель, какие меры он принял для надлежащего исполнения обязательства и какие психические процессы при этом происходили в его сознании. В то же время правонарушителю, в отличие от потерпевшего, все эти данные хорошо известны. Располагая этими данными, ему легче доказать свою невиновность, чем потерпевшему доказывать его виновность. Вместе с тем презумпция виновности правонарушителя не исключает для потерпевшего возможность представлять суду доказательства виновности правонарушителя» [47, с. 85].

Основанием возникновения обязательства вследствие причинения вреда является деликт, поэтому оно именуется деликтным.

Деликт – обозначение гражданского правонарушения, образованного следующим составом:

Субъект – нарушитель, которым может быть, как физическое или юридическое лицо, так и государственный орган. Иногда отвечает лицо, не являющееся непосредственным причинителем вреда (работодатель, продавец товара). В этом случае оно приобретает право регресса к непосредственному причинителю (ст. 1081 ГК РФ) [52, с. 167].

Объект – гражданские правоотношения. Деликт несет в себе нарушение субъективного права потерпевшего.

Объективная сторона – деяние (действия или бездействие), вред, причинная связь между деянием и причиненным вредом. Наиболее распространено деяние в форме действия.

Субъективная сторона выражается в вине причинителя независимо от ее формы. Значимо только наличие или отсутствие вины. Для деликта действует презумпция вины.

Приходим к выводу, что под основаниями наступления гражданско-правовой ответственности за причинение вреда следует понимать наличие таких условий, при которых наступает правонарушение. К таким условиям относятся: наличие вреда, убытков; действие (бездействие) носит незаконный или противоправный характер; вина лица; причинная связь между действием (бездействием) ответчика и вреда, который нанесен лицу. Присутствие каждого элемента – неременное условие гражданско-правовой ответственности.

1.3 Понятие и правовое содержание обязательств вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина

Как уже было рассмотрено ранее, обязательства из причинения вреда имеют длительную историю своего развития. Причиной их появления служит тот факт, что результатом взаимодействия субъектов правоотношений нередко становится имущественный или личный неимущественный вред гражданину. В этой связи возникает необходимость в установлении лица, которое претерпело вред; лица, причинившего данный вред и должного его возместить; размер нанесенного вреда и иные обстоятельства. В процессе выяснения данных обстоятельств существенное место отводится обязательствам из причинения вреда [62, с. 124].

Среди обязательств из причинения вреда особую роль играют обязательства, возникающие вследствие причинения ущерба, который распространяется на жизнь и здоровье потерпевшего [53, с. 25].

Гражданский кодекс в параграфе 2 главы 59 регулирует вопросы причинения вреда жизни или здоровью гражданина. Данному вопросу посвящено 11 статей.

Понятие обязательства по возмещению вреда жизни и здоровью тесно связано с определением гражданско-правовой ответственности за причинение данного вреда. В юридической науке эти понятия часто употребляются как тождественные.

В научной литературе обязательства вследствие причинения вреда жизни или здоровью принято рассматривать в качестве специального деликта, т.к. в данном случае происходит посягательство на особо важные человеческие блага. Жизнь и здоровье являются высшими ценностями человека, не имеющие денежной оценки, а при посягательстве на жизнь человека не может быть возмещена в этом же эквиваленте [55, с. 67].

В связи с тем, что здоровье это прежде всего нематериальное благо, поэтому суммы, которые гражданин хочет взыскать за причинение вреда здоровью или жизни, стоит рассматривать как суммы компенсационного характера. Вся тяжесть доказывания вреда ложится на истца, который должен доказать, что ему причинен вред [60, с.67] .

Как отмечается в одном из обзоров практики Верховного Суда РФ, вред, причиненный здоровью граждан, относится к вреду, реально невозможному и неисчисляемому, что обязывает государство стремиться к его возможно более полному по объему возмещению.

«Вред, причиненный здоровью, состоит из нескольких состоящих:

- утраченного заработка (дохода), который потерпевшее лицо имел или определенно мог иметь;
- дополнительно понесенных расходов, вызванных повреждением здоровья (п. 1 ст. 1085 ГК РФ)» [58, с. 284].

Стоит согласиться с данной точкой зрения, т.к. при причинении вреда здоровью виновное лицо должно возместить гражданину ту сумму, которую потерпевший мог получить до наступления вреда здоровью. Данная норма вытекает из ст. 1086 ГК РФ.

Размер утраченного заработка можно определить с помощью ст. 1086 ГК РФ исходя из:

- среднемесячной суммы заработка (дохода);
- периода, в который существовала утрата возможности получения заработка (дохода) в связи с причинением вреда;
- степени утраты трудоспособности.

«Под общей трудоспособностью понимаются врожденные или приобретенные (без специальной подготовки) способности человека, направленные на получение социально значимого результата в виде определенного продукта, изделия или услуги». Что бы установить размер временной трудоспособности, необходимо обратиться к врачу, который в листе нетрудоспособности укажет процент [56].

«Статья 1087 ГК РФ регулирует возмещение вреда при повреждении здоровья лица, не достигшего 18 лет. Данная статья регулирует отношения, в которых:

- несовершеннолетний не достиг 14 лет и не имеет заработка (возмещается только вред, за причинение вреда здоровью);
- несовершеннолетний достиг 14 лет, а также несовершеннолетнему в возрасте 14-18 лет, не имеющего заработка (возмещается вред, причиненный здоровью, а так же вред, вязанный с утратой или уменьшением его трудоспособности в размере прожиточного минимума в регионе;
- несовершеннолетний имеет заработок (вред возмещается исходя из размера его заработка, но не ниже прожиточного минимума)» [34, с. 85].

При подсчете размера компенсации морального вреда учитывается множество факторов: на сколько долго страдало лицо, привели ли его страдания к иным заболеваниям, а также о возможности дальнейших страданий и возникновении заболеваний).

Семьи, в которых умер кормилец семьи, имеют право на компенсацию, т.к. они лишились права быть на его содержании и получать содержание (ст. 1088 ГК РФ).

В заключении отметим, что в сфере обязательств из причинения вреда действует принцип обязательного и полного его возмещения. При этом указывается, что его сущностью данного принципа является то, что, какой бы ни была конкретная форма компенсации, причинитель вреда обязуется в полном объеме возместить нанесенный ущерб. Возмещение вреда имеет целью компенсацию затрат потерпевшему, которые тот понес из необходимости восстановления здоровья, то есть восстановление прежнего имущественного положения, имевшего место до момента причинения вреда.

2 Разновидности обязательств по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина

2.1 Возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности

Большую значимость в структуре гражданско-правовой ответственности представляет такая разновидность, как ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. В связи с развитием науки и техники, происходит все большее использование источников повышенной опасности. Это приводит, в частности, к возникновению ситуаций, в которых причиняется вред [57, с. 176].

На сегодняшний день в гражданском праве не однозначно решаются вопросы, связанные с возникновением и реализацией гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, что в дальнейшем приводит к различным ошибкам в правоприменительной практике.

Пункт 1 ст. 1079 ГК РФ предусматривает, что владелец источника повышенной опасности обязан возместить вред, причиненный таким источником. Для начала отметим, что на сегодняшний день отсутствует закрепленное определение источника повышенной опасности. В научной литературе имеется несколько точек зрения по этому поводу, которые отображены на рисунке 1 [27, с. 146].

Исследуя различные точки зрения по поводу понятия источника повышенной опасности, приходим к мнению, что источник повышенной опасности выступает в качестве материальных объектов, которые обладают признаками вредоносности, не поддающимися в процессе деятельности полному контролю человека, в силу чего могут нанести вред человеку.

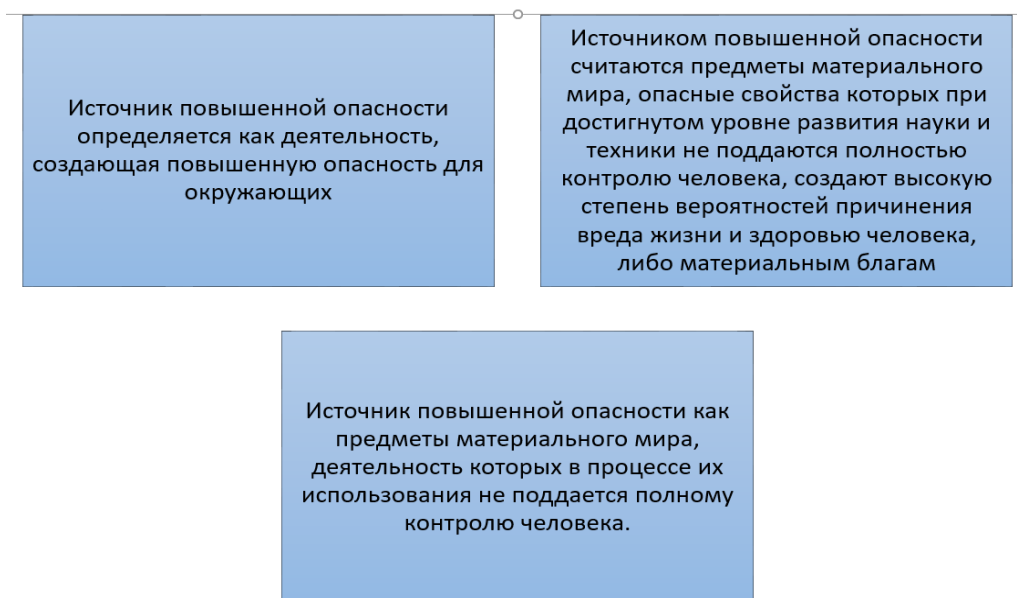

Рисунок 1 – Понятие источника повышенной опасности

С. Шишкин в своих работах предлагает при классификации источников повышенной опасности по элементам (деятельности и объектам), учитывать общие характерные черты в их взаимодействии, направление деятельности и ее примерный перечень (рисунок 2) [58, с. 284].

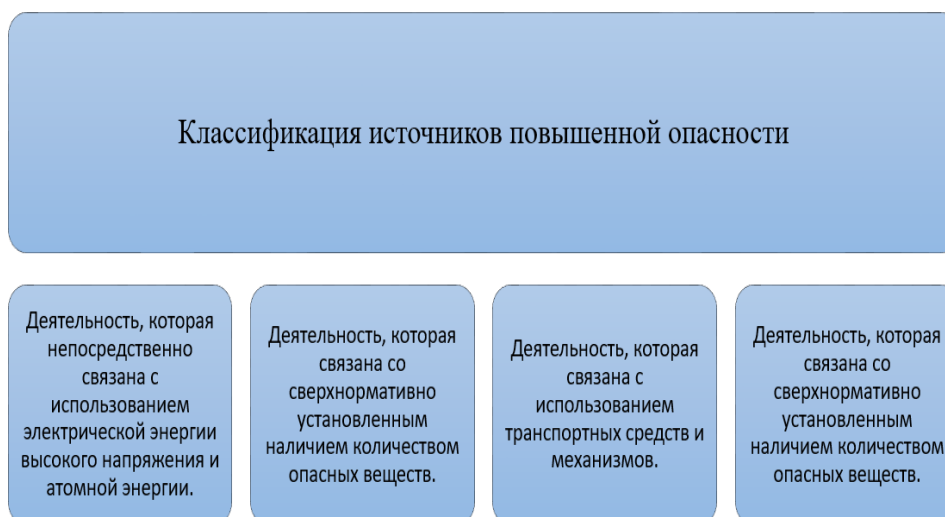

Рисунок 2 – Классификация источников повышенной опасности

В научной литературе имеется классификация источников повышенной опасности на особенностях самих материальных объектов, а также на специфическом проявлении их потенциально опасных свойств и качеств. Так, он выделил такие виды источников повышенной опасности, как:

транспортные средства; промышленные предприятия; строительство; дикие животные; сильнодействующие вещества; некоторые иные виды [1, с. 75].

На наш взгляд данная классификация является более верной, по сравнению с классификацией С. Шишкина.

Очень важно отметить, что согласно ст. 1079 ГК РФ ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, является специальной нормой, устанавливающей режим повышенной опасности. Таким образом, это будет специальная норма, которая будет применяться к правоотношению преимущественно, по сравнению с общей нормой по ст. 1064 ГК РФ. Повышенная ответственность по ст. 1079 ГК РФ исключительна в интересах потерпевшего. Это означает, что существует общая норма, устанавливающая ответственность для привлечения к ответственности за вред, причинённый потерпевшему, которая установлена в ст. 1064 ГК РФ. Данная статья раскрывает перечень общих условий, при наличии которых гражданин привлекается к гражданско-правовой ответственности (вина, противоправное действие, связь между виной и ущербом) [34, с. 51]. Данные условия формируют полный состав правонарушения. Если хотя бы одно из условий будет отсутствовать, то субъект не будет привлечен к гражданско-правовой ответственности. В ст. 1079 ГК РФ закреплены совсем иные условия за вред, причиненный источником повышенной опасности:

- наступление вреда;
- связь между нанесенным ущербом и действиями (бездействиями) причинителя вреда.

Так, Лавренович Л.В., обратилась в суд с иском к Перельгиной А.Г. о возмещении вреда здоровью, компенсации морального вреда. В обоснование иска истица указала, что произошло дорожно-транспортное происшествие в ходе которого ответчик Перельгина А.Г., управляя автомобилем допустила наезд на истицу, переходившую проезжую часть по пешеходному переходу.

В результате указанного дорожно-транспортного происшествия истица получила травмы. Согласно заключению эксперта, указанные повреждения повлекли за собой причинение ей вреда здоровью средней тяжести. С 20.12.2018 года истица находилась на стационарном лечении в ГБУЗ СО «Тольяттинская городская клиническая больница №2». После стационара продолжает амбулаторное лечение. Ее затраты на лечение составили 8640 руб. В соответствии со ст. 1064, 1079 ГК РФ истец просила взыскать с ответчика указанную сумму, в счет возмещения материального ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, причинившего вред здоровью. Также на основании ст. 151, 1100 ГК РФ истец просила взыскать с ответчика с учетом причиненного ей морального вреда 80 000 рублей. Истица указала, что моральный вред выражался в причинении ей физических и нравственных страданий, вызванных причинением травм в ходе указанного дорожно-транспортного происшествия. В ходе рассмотрения дела истица уточнила требования в части возмещения вреда здоровью, увеличив размер исковых требований в данной части до 11 636 рублей. Суд частично удовлетворил требования истца, уменьшив размер морального вреда в 2 раза (40 000 рублей), 11 636 рублей в возмещение расходов на приобретение медикаментов, 300 рублей в возмещение расходов по оплате государственной пошлины, а всего решил взыскать 51 936 (пятьдесят одну тысячу девятьсот тридцать шесть) рублей [39].

Обращаем свое внимание на тот факт, что для того, чтобы привлечь гражданина к ответственности по ст. 1079 ГК РФ необходимо всего лишь два условия для привлечения лица к гражданско-правовой ответственности. Таким образом, для привлечения лица по ст. 1079 ГК РФ лицо не должно действовать виновно и противоправно.

Так, Сероштанов О.В. обратился в Железнодорожный районный суд г.Самары с иском к Яйчмановой Екатерине Юрьевне о возмещении вреда здоровью, причиненного в результате ДТП, в обоснование своих требований указав, что ответчик, управляя транспортным средством <данные изъяты> при

выезде на дорогу задним ходом не уступила дорогу пешеходу Сероштанову О.В., в результате чего совершила на него наезд, причинив вред здоровью. С места ДТП истец был доставлен в больницу им. Пирогова с диагнозом «ушиб левого голеностопного сустава». Указанное ДТП произошло по причине нарушения ответчиком п. 8.3 ПДД. Истцу был выдан лист нетрудоспособности. На основании изложенного истец просит взыскать с ответчика утраченный заработок за период с ДД.ММ.ГГГГ г. в размере 20 000 рублей, расходы на лечение в размере 880 рублей, компенсацию морального вреда в размере 50 000 рублей. В судебном заседании истец иски требования поддержал, дал пояснения, аналогичные изложенным в исковом заявлении. Дополнил, что в страховую компанию, где была застрахована гражданская ответственность ответчика за выплатой утраченного заработка и расходов на лечение он не обращался. Утраченный заработок посчитал примерно по профессии парикмахер. Суд решил иски требования удовлетворить частично. Взыскать компенсации морального вреда в размере 10.000 рублей 00 копеек [42].

Согласно п. 1 ст. 1079 ГК РФ возместить вред, причиненный источником повышенной опасности должен владелец. Законодатель данную норму поведения прописывает, устанавливает, но не раскрывает, кто именно является владельцем источника повышенной опасности.

Под владельцем источника повышенной опасности следует понимать юридическое лицо или гражданина, который осуществляет эксплуатацию источника повышенной опасности в силу принадлежащего им права собственности, права хозяйственного ведения, оперативного управления либо по другим основаниям (по договору аренды, по доверенности и т.д.) [57].

В указанном определении содержится два признака, указывающих на владельца источника повышенной опасности:

- юридический признак, устанавливающий, что лицо должно обладать соответствующими правомочиями, в отношении источника;

- повышенной опасности (права собственности, право оперативного управления и т.д.);
- материальный признак, который означает, что лицо осуществляет господство, т.е. в данный момент обладает источниками повышенной опасности (эксплуатирует, управляет и т.д.).

Как правило перечисленные признаки быть на лицо, т.е. действовать одновременно.

С акцентируем внимание, что именно автомобиль как источник повышенной опасности наиболее чаще встречается в повседневной жизни человека.

По статистике аварий по разным странам мира за 2021 год РФ занимает 72 место из 175 стран. В 2019 году пострадало 164 358 человек в ДТП, в 2020 году – 137 662, в 2021 году – 108 849 человек [32, с. 21].

Стоит отметить, что существуют определенные подходы к разрешению ряда типичных вопросов, возникающих в судебной практике относительно владельца автомобиля.

Во-первых, необходимо четко различать владельца автомобиля и лицо, которое осуществляет управление автомобилем в силу трудовых отношений с владельцем этого автомобиля (водитель, машинист, пилот, оператор). Данное лицо не будет являться владельцем источника повышенной опасности, поэтому непосредственно ответственности перед потерпевшим не несет. Таким образом, если осуществит наезд на какого-либо гражданина водитель автобуса, то фактически нести ответственность перед лицом будет транспортная организация, а не водитель, который имеет трудовые отношения с транспортной организацией. В данном случае иск будет предъявляться к транспортной организации, но транспортная организация может привлечь водителя к ответственности в регрессном порядке (после того, как организация возместит ущерб потерпевшему, транспортная организация подает иск к водителю автобуса).

Владелец источника повышенной опасности отвечает перед потерпевшим в случаях:

- когда вред причинен во вне рабочее время;
- в рабочее время, но не при выполнении работником его служебных обязанностей [18, с. 27].

Одной из проблем является самовольное завладение источником повышенной опасности. В соответствии с п. 2 ст. 1079 ГК РФ владелец автомобиля не отвечает за вред, который причинен автомобилем, если докажет, что автомобиль выбыл из его обладания в результате противоправного действия других лиц. В таких случаях непосредственную ответственность перед потерпевшим несут именно то лицо, которое противоправно завладело автомобилем (угонщик транспортного средства). В таких случаях, виновное лицо в виде угонщика приравнен к владельцам источника повышенной опасности, что вполне справедливо и оправдано [13, с. 243].

Однако, возникают ситуации, когда имеется виновность владельца в оставлении транспортного средства в свободном доступе (незапертая дверь), и служит основанием для неправомерного завладения транспортным средством. Это означает, что в противоправном изъятии автомобиля из обладания титульного владельца виновен он сам, ответственность за причиненный вред может быть возложена как на лицо, противоправно завладевшее автомобилем, так и на его законного владельца. На каждого из них может быть возложена ответственность по возмещению вреда в долевом порядке [16, с. 145].

Не мало сложных вопросов в практике возникает в связи с определением фигуры владельца источника повышенной опасности, когда такой объект принадлежит одновременно нескольким лицам, имеющим на него либо однородные или разнородные права. К примеру, однородные права будут тогда, когда супруги приобрели в браке автомобиль. Независимо от того, на кого оформлен автомобиль, он является совместной собственностью супругов.

Разнородные права возникают между отношениями у собственника и арендатора. При решении вопроса, кто будет нести ответственность, отметим, что в данном случае будет играть материальный признак, т.е. необходимо определить кто фактически управлял транспортным средством во время причинении вреда.

Если обратиться к судебной практике, то при наличии общей собственности супругов на автомобиль, в судебной практике к ответственности привлекается лишь непосредственный причинитель вреда, т.е. тот, кто непосредственно эксплуатировал автомобиль. Что же касается случаев, когда источника повышенной опасности передается в хозяйственное управление (например, по договору аренды без предоставления услуг по управлению и технической эксплуатации, ответственность за вред, причиненный третьим лицам, несет сам арендатор). Напротив, при аренде транспортного средства с экипажем, ответственность остается на арендодателе [18, с. 28].

Когда автомобиль, принадлежащий частному лицу на основании властного предписания переходит во временное управление должностного лица (например, используется инспектором ГИБДД или работником для преследования лица, подозреваемого в преступлении), его владелец на этот период становится соответствующий государственный орган.

В Постановлении Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 «О Правилах дорожного движения» в п.2.3.3 закреплена обязанность владельца автомобиля передать его медицинским и фармацевтическим работникам для перевозки граждан в ближайшее лечебно-профилактическое учреждение в случаях, угрожающих их жизни. В таких случаях, потерпевшая сторона имеет право предъявить иск к государственному органу, в котором работает то должностное лицо, которое воспользовалось правом передачи автомобиля, а фактический собственник от ответственности освобождается.

Стоит отметить, что судебная практика претерпела некоторые изменения по вопросу передачи источника повышенной опасности и причинении вреда в присутствии собственника.

Ранее, если управление автомобилем передавалось другому лицу без оформления такой передачи, например, за руль автомобиля в присутствии собственника садился его родственник, знакомый) считалось, что автомобиль при этом не выходит из обладания собственника, который как владелец источника повышенной опасности несет непосредственную ответственность перед потерпевшим.

На сегодняшний день судебная практика видоизменилась по данному вопросу, и для того, чтобы стать владельцем источником повышенной опасности, достаточно иметь права и получить устное согласие от собственника.

В тех случаях, когда вред потерпевшим причиняется действиями нескольких владельцев автомобилей, то солидарную ответственность перед потерпевшим будут нести оба владельца [6, с. 114].

Если вред причинен в результате взаимодействия автомобилей самим их владельцам, то на практике это сводится к следующему:

- вред, причинённый одному из владельцев по вине другого, возмещается виновным;
- при наличии вины лишь владельца, которому причинен вред, он ему не возмещается;
- при наличии вины обоих владельцев размер возмещения определяется соразмерно степени вины каждого;
- при отсутствии вины владельцев источников повышенной опасности во взаимном причинении вреда ни один из них не имеет права на возмещение [22, с. 51].

Закон указывает на ряд юридических фактов, при наличии которых владелец источника повышенной опасности может быть освобожден от

гражданско-правовой ответственности. Условно эти юридические факты можно разделить на две группы:

- те, которые служат безусловным основанием для освобождения от ответственности (умысел потерпевшего, действия непреодолимой силы). К примеру, у лица имеется осознанный умысел, что бы ему причинили вред (лицо желает покончить жизнь самоубийством и подпадает под колеса);
- которые могут послужить основанием для освобождения от ответственности по усмотрению суда (обстоятельства непреодолимой силы, стихийные, природные явления).

Ко второй группе относятся:

- грубая неосторожность потерпевшего;
- имущественное положение причинителя вреда;
- причинение вреда в состоянии крайней необходимости.

«Грубая неосторожность потерпевшего рассматривается как состояние, при котором потерпевшим игнорируются элементарные правила поведения, безопасности. Если в причинении вреда есть вина владельца автомобиля, при наличии грубой неосторожности потерпевшего, суд должен лишь уменьшить размер возмещения в зависимости от степени их вины. При грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины владельца источника повышенной опасности суд должен уменьшить размер возмещения. При причинении вреда жизни или здоровью гражданина отказ в возмещении вреда не допускается (п. 2 ст. 10836 ГК РФ)» [10, с. 420].

В тех случаях, когда речь идет о дополнительных затратах на восстановление здоровья, протезирование, посторонний уход, возмещение вреда, причиненного смертью кормильца, на погребение, то вина потерпевшего даже в виде грубой неосторожности вовсе не учитывается.

Имущественное положение причинителя вреда может быть учтено судом:

- лишь в плане уменьшения размера возмещения, но не освобождает от ответственности;
- только тогда, когда владельцем источника повышенной опасности является гражданин, а не юридическое лицо;
- в действиях владельца отсутствует умысел (п. 3 ст. 1083 ГК РФ) [13, с. 243].

В заключении отметим, что институт возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности недостаточно изучен, присутствуют пробелы в теоретической и практической базе, а решение разнообразных, касающихся данного рода вопросов, часто противоречивы.

2.2 Возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина вследствие медицинской ошибки

Развитие медицины и медицинских технологий на протяжении всей истории имело определяющее значение для всего общества, позволяя не только увеличить срок жизни, но и совершенствовать физические данные человека, тем самым улучшая качество жизни. В связи с этим, уровень подготовки специалистов в области медицины должен позволять им не только верно диагностировать то или иное заболевание, но и грамотно подобрать лечение для каждого отдельно взятого пациента [7, с.64]. Ни для кого не секрет, что каждый человек индивидуален, имеет свои особенности строения и функционирования организма, которые необходимо учитывать врачам при оказании медицинских услуг. В противном случае, назначенная терапия может не только не оказать положительного влияния, но и привести к негативным последствиям, опасным для здоровья пациента. Соответственно, лицу будет причинён моральный вред, компенсацию которого можно будет в дальнейшем взыскать в судебном порядке [28,с.24].

При описании подобных ситуаций зачастую используется термин «медицинская ошибка» или «врачебная ошибка», однако, следует отметить,

что на сегодняшний день ни в нормативных правовых актах, ни в медицинских регламентах не содержится определения данного понятия.

Более того, в юридической и медицинской доктринах также нет единого сформированного мнения относительно того, какие именно действия могут рассматриваться в качестве медицинской ошибки. Данный факт усложняет процесс привлечения медицинских работников и медицинских организаций к гражданско-правовой ответственности. [15, с. 72] Анализ существующих точек зрения позволяет заключить, что под медицинской ошибкой следует понимать разновидность профессиональной ошибки, совершаемой медицинскими работниками в процессе осуществления ими деятельности по оказанию медицинских услуг. Данное определение является достаточно обобщённым и не раскрывает причины, условия и последствия данного явления, поскольку научные труды и материалы судебной практики отражают противоположные точки зрения по указанным аспектам. В частности, нельзя точно сказать, является ли наличие негативных последствий для организма пациента обязательным условием квалификации действий врача в качестве медицинской ошибки или же достаточным будет установление факта нарушения медицинским работником установленного регламентом порядка проведения услуги. Однако, для применения в отношении лица, совершившего медицинскую ошибку, мер гражданско-правовой ответственности, обязательным условием является наличие причинно-следственной связи между действиями данного лица и влиянием на организм пациента, отличным от того, которое предполагалось при назначении терапии и было озвучено гражданину для дачи им согласия на медицинское вмешательство [7, с.64].

Соответственно, основанием гражданско-правовой ответственности в указанном случае является не только причинение вреда здоровью, но и недостижение ожидаемого результата лечения.

На сегодняшний день российское здравоохранение как отрасль социальной сферы претерпевает существенные изменения. «Предметом

медицинской деятельности выступают важнейшие социальные ценности – жизнь и здоровье граждан, юридическая ответственность в системе здравоохранения требует наиболее тщательной проработки и внимания всего общества» [17, с. 64]. Статистические данные различных исследований свидетельствуют, что в структуре правонарушений медицинских работников преобладают проступки гражданско-правового характера. Согласно ежегодному отчету, удовлетворенность жителей России качеством оказания медицинских услуг в 2021 году составила 38,7%, что на 1,2 п.п. ниже показателя 2020 года. Основанием возмещения вреда вследствие ненадлежащего оказания медицинских услуг является наступление гражданской-правовой ответственности. Необходимо отметить, что в 2021 году согласно официальной статистике судебного департамента при Верховном суде РФ, средний размер компенсации за жизнь и здоровье в первом полугодии составил 84 тысяч рублей [15, с. 72]. Это означает, что крупные, миллионные, взыскания присуждаются крайне редко, а основная масса пострадавших людей получает за вред здоровью или потерю близкого от 50 тысяч до 200 тысяч рублей. В суды за защитой своих прав обратились более 14 тысяч пациентов, которым был нанесен вред здоровью при оказании медицинских услуг [30, с. 47]. Одной из самых рекордных выплат по возмещению вреда при оказании медицинских услуг стала выплата за врачебную ошибку при родах, повлекшую инвалидность и смерть ребенка, в размере 15 миллионов.

Основополагающими правовыми актами в сфере осуществления медицинской деятельности являются Конституция РФ [19], Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [55], Постановление Правительства Российской Федерации от 17.08.2007 № 522 «Об утверждении правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» [35]. Пунктом 9 части 5 статьи 19 «Основ охраны здоровья граждан» предусмотрено право

пациента на возмещение вреда, причиненного здоровью при оказании ему медицинской помощи [20,с.103].

Гражданское законодательство Российской Федерации дает определение только договору возмездного оказания услуг (безвозмездные услуги ГК РФ не регулируются), согласно которому исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги (ст. 779 ГК РФ). Договор оказания медицинских услуг в ГК РФ не регулируется отдельными нормами. Законодатель указывает лишь на применимость главы 39 ГК РФ к этим видам обязательств в числе прочих видов договоров оказания услуг.

«В науке гражданского права договор возмездного оказания медицинских услуг представляет интерес и как составляющая часть более широкого понятия - услуг, и как самостоятельный предмет исследования, со своими, присущими только ему признаками. Для договора оказания медицинских услуг особенности договора проявляют себя в таких признаках, как объект (предмет), правовой статус Заказчика, правовой статус Исполнителя, характеристика прав и обязанностей сторон договора, общая характеристика договора в соответствии с классификациями, предложенными законодателем в ГК РФ, возмездность договора и иные признаки, подробнее о которых пойдет речь далее» [24, с. 51].

Деликтная ответственность отличается от договорной тем, что ею полностью исчерпывается содержание соответствующего деликтного обязательства, договорная ответственность в свою очередь практически всегда выражается в дополнительных обременениях, возлагаемых на стороны основного обязательства. Важно, чтобы в суде был доказан факт причинения вреда здоровью. На практике могут возникнуть споры, когда лицо пытается доказать в суде, что ему причинили вред здоровью при оказании медицинских услуг, но в суде может быть доказано обратное: услуги были некачественного характера, а вот вред здоровью не наступил.

Так, гражданин Г. обратился в суд с иском к ООО «ММЦ «СОГАЗ» о взыскании компенсации морального вреда, мотивируя тем, что, являясь работником ответчика и при исполнении своих обязанностей стал участником дорожно-транспортного происшествия, в результате которого получил различные травмы, в связи с чем обратился к ответчику за оказанием медицинской помощи. По мнению истца, медицинская помощь была оказана ему некачественно, повлекла причинение вреда здоровью, в связи с чем истец, ссылаясь на положения Федерального закона №323-ФЗ от 21.11.2011 года «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», ст.ст.150,151, 1064, 1068, 1095 Гражданского кодекса Российской Федерации [9], просил взыскать с ответчика компенсацию морального вреда в сумме 3 000 000 рублей. В своих письменных объяснениях истец неоднократно указывал на обстоятельства, причинившие ему физические и нравственные страдания при оказании медицинской услуги ответчиком, которые заключением экспертов отмечены, как дефекты оказания услуг. Совокупность представленных доказательств, в том числе объяснения истца, данные медицинской документации, заключение комиссии экспертов, свидетельствовали о том, что оказанные ответчиком медицинские услуги обладают признаками несоответствия качеству, однако вред здоровью истца не причинили. Иск был частично удовлетворен, в размере 15 000 рублей компенсации морального вреда [41].

В литературе так же предлагается мнение, что необходимо установить смешанную ответственность медицинских организаций за вред, причиненный жизни (здоровью) при оказании медицинских услуг. Внедрение в законодательно смешанной ответственности не представляется целесообразным в связи с тем, что смешанная гражданско-правовая ответственность имеет размытые границы и может лишь вводить в заблуждение, но не решит в законодательстве проблему отсутствия прямых норм, которые могли бы регулировать медицинскую деятельность.

Анализируя судебную практику, приходим к выводу, что суды не применяют такой вид ответственности как смешанная, а чётко разделяет два вида гражданско-правовой ответственности. Таким образом, внедоговорная гражданско-правовая ответственность - ответственность, возникающая не из договора, а в результате причинения вреда и в других случаях. Вопрос о возникновении гражданско-правовой ответственности в рассматриваемом случае является дискуссионным. В первую очередь, следует определить, о каком виде ответственности идет речь: о договорной или о внедоговорной. Конечно, исходя из названия исследования, предполагается, что речь идет об ответственности, возникающей из договора. Однако зачастую договорная и внедоговорная виды ответственности напрямую связаны друг с другом

Вследствие того, что медицинская деятельность относится к сложной, высокопрофессиональной сфере, противоправность применительно к ней может находить свое отражение как в несоблюдении условий договора, так и в причинении вреда, который не входил в рамки данных условий, то есть был осуществлен с согласия пациента [45,с.108]. Поэтому абсолютно логичным представляется тот факт, что должно происходить разграничение между ненадлежащим оказанием медицинских услуг и причинением пациенту вреда в результате их оказания [28,с.144].

«Наиболее целесообразной представляется теория прямой и косвенной причинной связи, предложенная Н.Д. Егоровым. «Данная теория основывается на двух основополагающих моментах. Первый из них, заключается в том, что причинность является объективной связью между явлениями, которые существуют вне зависимости от нашего их восприятия [46, с.15]. Второй же момент, заключается в том, что причина и следствие, как таковые, будут иметь интересующее для установления причинной связи значение только лишь для какого-то конкретного случая [48, с. 123]. Другими словами, недобросовестное действие, бездействие медицинского работника будет в полной мере являться причиной причиненного вреда только в том случае, если оно напрямую связано с этим вредом» [33, с. 146].

«Прямая причинная связь находит свое отражение в ситуации, когда в строго определенном порядке последовательно наступающих событий между неправомерным действием, бездействием медицинского работника и причиненным вредом жизни и (или) здоровью пациента не существует каких-либо обстоятельств, имеющих значение для гражданско-правовой ответственности. В ситуации, когда данные обстоятельства все же присутствуют, следует утверждать исключительно о наличии косвенной причинной связи» [33, с. 147].

Показательным представляется пример, приведенный В.М. Вольфсоном, в котором он «устанавливал причину смерти пациента, наступившую в результате операции. Потерпевший лишился одной из нижних конечностей, а точнее ноги, в результате трамвайного происшествия, после чего был доставлен в медицинское учреждение, где ему была проведена операция» [5, с. 119]. «В ходе выяснения обстоятельств оказалось, что потерпевший был прооперирован с использованием нестерильных медицинских инструментов. Исходя из выше установленного, В.М. Вольфсон пришел к выводу о том, что если бы потерпевшему была оказана добросовестная медицинская помощь, то последствием несчастного случая и результатом операции явилась только лишь некоторая утрата трудоспособности. Вследствие же того, что проведение операции осуществлялось с применением нестерильных медицинских инструментов, что как правило несет за собой самые серьезные для здоровья последствия, не исключая смерти, не случайным представляется итоговый результат [49, с. 167]. Поэтому причиной смерти потерпевшего и причинения вреда, в виде ущерба, его семье будут являться непрофессиональные действия медицинского работника» [52, с. 424].

Гражданско-правовая ответственность, наступающая в результате совершения лицом медицинской ошибки, имеет свои особенности, а именно:

- субъектный состав, образованный юридическими лицами, имеющими лицензию на осуществление медицинских услуг, и их работниками и

физическими лицами-пользователями данных услуг, которыми в результате совершения профессиональной ошибки причиняется вред;

– объектом гражданской ответственности выступает здоровье человека как личное неимущественное благо (ст. 128 ГК РФ).

Вред здоровью как основание гражданско-правовой ответственности должен быть причинён медицинским работником при правомерном оказании медицинской помощи, поскольку действия по неправомерному оказанию медицинских услуг, в том числе оказание их лицом, не имеющим необходимой профессиональной подготовки, следует квалифицировать как преступное деяние, в следствии которого виновное лицо подлежит уголовной ответственности; наличие вины нарушителя. Только медицинская ошибка, совершённая в условиях, полностью зависящих от медицинского работника, может служить основанием назначения мер гражданско-правовой ответственности [30, с.47]. Последняя указанная особенность исходит, прежде всего, из возможных причин совершения врачебной ошибки. В науке сложилось общепринятое мнение, согласно которому их можно разделить на две группы: причины объективного и субъективного характера. Объективные причины вызваны условиями, которые существуют обособленно от воли и намерений врача, в том числе уровнем развития медицины, технического оснащения медицинского учреждения, а также данными, недоступными или неизвестными для врача. К таковым можно отнести атипичность заболевания, недостаточный уровень изучения его симптомов, отсутствие в учреждении необходимого оборудования, непредоставление пациентом сведений об аллергии или непереносимости определённых препаратов и другие.

Субъективные причины, в противоположность объективным, напрямую зависят от порядка действий, уровня квалификации специалиста, оказывающего медицинскую услугу, то есть специалист сознательно не предпринял действий, которые должны были быть предприняты для правильного обследования пациента и дальнейшего назначения ему терапии. В частности, к таковым относятся неправильное назначение анализов и неверная

оценка полученных результатов лабораторных исследований, недоучёт клинических данных. Несмотря на то, что совершение медицинской ошибки и её последствия в виде нарушения функционирования организма пациента, может быть следствием как объективных, так и субъективных причин, их определение имеет важное значение для установления того, будет ли медицинский работник подлежать гражданско-правовой ответственности.

Если в конкретно взятом случае имели место объективные причины ошибки, на которые врач никак не мог повлиять и действовал строго по установленным правилам, то его вина в причинении вреда здоровью пациенту отсутствует и, соответственно, в отношении него не могут быть применены меры гражданско-правовой ответственности. В случае же с субъективными причинами ситуация иная: медицинский работник сознательно не выполняет установленных действий, направленных на оказание необходимой медицинской помощи, тем самым подвергая опасности здоровье пациента. При этом не имеет значения, действовал ли врач умышленно или ошибка была совершена по неосторожности, доказанная вина будет являться основанием гражданско-правовой ответственности.

Таким образом, вопрос совершения медицинским работником медицинской ошибки как основание гражданско-правовой ответственности на сегодняшний день недостаточно разработан российским законодательством. Несмотря на распространённость данной проблемы, само понятие медицинской ошибки, основания освобождения и привлечения к гражданско-правовой ответственности законодательно не установлены, что затрудняет практическое применение данного вида ответственности и затрудняет формирование единой судебной практики. В связи с этим, необходимо дополнить Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», конкретизировав п. 9 ч.5 ст. 19 следующим образом: «возмещение вреда, причиненного здоровью при оказании ему медицинской помощи и совершении медицинской ошибки», а само определение «медицинской ошибки» следует внести в перечень понятий, указанных в

статье 2 данного закона. Указанные нововведения позволят устранить законодательный пробел и упростить работу судов по рассмотрению данной категории дел.

Подводя итог всему вышесказанному о причинной связи по отношению к медицинской деятельности, а именно к ее специфичным субъектам: медицинским организациям, медицинским работникам и пациентам, целесообразным представляется завершить рассмотрение данного вопроса выводом, нашедшим свое отражение в работе Ю.С. Сидорович, посвященной гражданско-правовой ответственности за медицинскую ошибку. Причинная связь в медицинской деятельности между противоправным поведением и причинением вреда здоровью вследствие медицинской ошибки устанавливается путем определения связи между действиями, бездействием медицинского работника и возникновением неблагоприятных последствий для здоровья пациента. Постановлением Президиума Верховного суда РФ установлена обязанность суда, рассматривающего дело о возмещении вреда, причиненного жизни и (или) здоровью пациента, определить наличие, либо же отсутствие причинной связи между причиненной травмой, увечьем и возникновением негативных последствий для последнего. Данное постановление, содержит крайне интересное, применительно к исследуемой теме, судебное дело, которое попытаемся рассмотреть с небольшим уточнением, заключающимся в специфике медицинской деятельности, а именно, с упущением конкретных имен пациентов, а так же иных детальных обстоятельств, не имеющих значение для общего восприятия произошедшего. Интересным оно представляется в силу того, что решение по нему принималось еще до вступления в силу вышеуказанного постановления, а значит, оно наглядно будет демонстрировать тот ход мыслей и действий судов, которых те придерживались ранее. Не лишним будет уточнить, что в период рассмотрения данного судебного дела, действовал Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1964 года, к счастью аналогичные нормы,

которые будут приведены нами, нашли свое закрепление и в Гражданском процессуальном кодексе РФ 2002 года [11].

Как показывает судебная практика, определение причинной связи в медицинской деятельности является далеко не самой простой задачей. Что послужило причиной вреда здоровью? В какой связи находятся между собой действия, бездействие медицинского работника и наступившие отрицательные последствия? Достоверно ответить на эти вопросы способны только люди, считающиеся истинными профессионалами в медицинской деятельности. Поэтому то и нужны судебно-медицинские эксперты, именно они должны быть теми «истинными профессионалами», которые способны справедливо ответить на все медицинские вопросы.

Анализируя причинную связь в деликтных обязательствах, отметим, что она может носить многозвенный характер, который находит свое проявление в случае, когда для привлечения лица к ответственности требуется установить не одно, а несколько звеньев причинной связи. Переводя это все в медицинскую деятельность, получится примерно следующее. Причинная связь будет считаться многозвенной при условии того, что возникновению для пациента отрицательных последствий предшествовало несколько взаимодействующих причин. В случае, когда конкретные последствия являются результатом взаимодействия нескольких причин, то следует не только выяснить обстоятельства, явившиеся причинами негативного результата, но и установить роли каждого из них [51, с. 47].

Подводя некий итог, можно говорить о том, что для медицинской организации в данном случае характерно противоправное бездействие, выраженное в непредоставлении необходимой информации об оказываемых услугах медицинским работником, а значит, теоретически оно может являться причиной. Наличие же у пациента вреда здоровью, выраженного в возникновении ряда заболеваний, также теоретически может быть последствием. Заканчивая рассмотрение причинной связи в сфере медицинской деятельности, основываясь на теоретических положениях и

судебной практике, представляется возможным заключить следующее. Медицинская организация будет нести гражданско-правовую ответственность в сфере медицинской деятельности при условии установления прямой причинной связи, находящей свое отражение в ситуации, когда в строго определенном порядке последовательно наступающих событий между неправомерными действиями, бездействием медицинского работника и причиненным вредом жизни и (или) здоровью пациента не существует каких-либо обстоятельств, имеющих значение для гражданско-правовой ответственности. В ситуациях, когда между неправомерными действиями, бездействием медицинского работника и причиненным вредом жизни и (или) здоровью пациента существуют подобные обстоятельства, к которым относятся прогрессирование самой патологии, реакции организма на медицинское вмешательство, следует смело утверждать о наличии косвенной причинной связи, и как следствие, противоправные действия, бездействия медицинского работника в данной ситуации не будут рассматриваться юридической ответственностью.

Проведенное исследование подтверждает актуальность темы выпускной квалификационной работы, т.к. ежегодно увеличивается уровень ненадлежащего оказания медицинских услуг, которая составляет актуальную проблему для российского здравоохранения. В ходе исследования были сделаны следующие выводы.

Вопрос совершения медицинским работником медицинской ошибки как основание гражданско-правовой ответственности на сегодняшний день недостаточно разработан российским законодательством. Несмотря на распространённость данной проблемы, само понятие медицинской ошибки, основания освобождения и привлечения к гражданско-правовой ответственности законодательно не установлены, что затрудняет практическое применение данного вида ответственности и затрудняет формирование единой судебной практики. В связи с этим, необходимо дополнить Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в

Российской Федерации», конкретизировав п. 9 ч.5 ст. 19 следующим образом: «возмещение вреда, причиненного здоровью при оказании ему медицинской помощи и совершении медицинской ошибки», а само определение «медицинской ошибки» следует внести в перечень понятий, указанных в статье 2 данного закона. Указанные нововведения позволят устранить законодательный пробел и упростить работу судов по рассмотрению данной категории дел.

Развитие российского законодательства в области гражданско-правовой ответственности медицинских организаций за вред, причиненный жизни и здоровью пациента неразрывно связан с опытом зарубежных стран. Зарубежное законодательство по сравнению с российским, не имеет четкой регламентации гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный жизни (здоровью) пациентов при оказании медицинских услуг. Однако, у зарубежных стран существует правовое регулирование компенсационных выплат в случае, если медицинская организация наносит вред здоровью или жизни пациента, а так же установлены высокие размеры компенсационных выплат. Считаем, что Российской Федерации необходимо выйти на новый уровень, принять опыт зарубежных стран, увеличить размер компенсационных выплат. Предлагается отобразить данные размеры выплат в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» [36]. По нашему мнению, размер компенсационных выплат должен быть неразрывно связан с прожиточным минимумом в регионе.

Установили, что на сегодняшний день существует договорная и деликтная гражданско-правовая ответственность медицинских организаций за вред, причиненный при оказании медицинских услуг. Юридическое значение разграничения договорной и внедоговорной ответственности заключается в том, что формы и размер внедоговорной ответственности

устанавливаются только законом, а формы и размер договорной ответственности определяются как законом, так и условиями заключенного договора. Закон позволяет с помощью положений заключенного договора значительно увеличивать размер ответственности, который определен законом. В литературе так же предлагается мнение, что необходимо установить смешанную ответственность медицинских организаций за вред, причиненный жизни (здоровью) при оказании медицинских услуг. На наш взгляд внедрять законодательно смешанную ответственность не целесообразно в связи с тем, что смешанная гражданско-правовая ответственность имеет размытые границы и может лишь вводить в заблуждение, но не решит в законодательстве проблему отсутствия прямых норм, которые могли бы регулировать медицинскую деятельность. Анализируя судебную практику, приходим к выводу, что суды не применяют такой вид ответственности как смешанная, а четко разделяет два вида гражданско-правовой ответственности. Деликтная и договорная ответственность являются самостоятельными видами гражданско-правовой ответственности, имеют свою специфику и не могут быть объединены.

2.3 Взыскание компенсации морального вреда за ущерб, причиненный жизни или здоровью гражданина

В науке гражданского права моральный вред определяется как негативные изменения в душевно-эмоциональном, психическом состоянии человека, который испытывает нравственные психологические переживания в связи с неблагоприятными действиями со стороны других граждан, либо собственных действий (бездействий).

Согласно ст. 151 ГК РФ, моральный вред – это физические и нравственные страдания, которые причиняются гражданину вследствие нарушения его прав.

«Законом определены случаи, при наступлении которых моральный вред может быть компенсирован, но сумма, подлежащая возмещению не указана. Принцип разумности и справедливости, как критерии определения денежного возмещения размыт и неконкретен, на практике возникает вопрос, чем должен руководствоваться суд, кроме указанных в ст. 1110 ГК РФ принципов, в которой не закреплён ни минимальный, ни максимальный размер денежной компенсации. Сложно определить какая денежная сумма позволит компенсировать нравственные страдания потерпевшего. Вопрос определения суммы компенсации при причинении вреда жизни и здоровью является проблемным» [54, с. 116].

Размер возмещения морального вреда определяется как эквивалентно размеру причиненного материального ущерба, так и в какой-то его доле. Однако в соответствии с п. 3 ст. 1099 ГК РФ компенсация морального вреда должна осуществляться независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда, также в соответствии со ст. 12 ГК РФ компенсация морального вреда является самостоятельным способом защиты гражданских прав [44, с. 124].

«Причинение морального вреда напрямую связано с причинением вреда жизни и здоровью, и требует подтверждения соответствующими медицинскими документами и заключениями [26, с.26]. Однако некоторые исследователи отмечают, что это противоречит законодательным положениям и конструкции морального вреда, которые установлены в ст. 151 ГК РФ и определены как вред нематериальный, касающейся только психической сферы, ст. 1099 ГК РФ тоже регламентирует, что компенсация морального вреда осуществляется независимо от компенсации вреда имущественного» [52,с. 29].

Как показывает анализ судебной практики, большое количество гражданских исков подается в связи с причинением вреда жизни и здоровью в медицинских учреждениях при низком качестве оказываемых услуг.

Так, в Свердловский районный суд обратился Покацкий С.П. с иском к ГАУЗ «Заиграевская центральная районная больница» о взыскании компенсации морального вреда, в обоснование иска указал следующее. Он находился в Заиграевской ЦРБ после падения на спину с высоты 1,5 метров. При поступлении диагностировано: «Кататравма. Ушиб шейного отдела позвоночника». В течение следующего после выписки месяца, боль в шее приняла постоянный интенсивный характер, появилась слабость и чувство онемения в руках. В связи с чем был госпитализирован. При МРТ шейного отдела позвоночника выявлен сдвинутый переломовывих С6, с деформацией позвоночного канала и компрессией спинного мозга. Был переведён в ФГБУ «ГВКГ им. Бурденко» МО РФ, в 22 отделение нейрохирургического центра, где ему выполнена операция - Корпорэктомия С-6 - С7, протезирование тел позвонков телескопическим кейджем ADD + (ULRICH Германия), это отражено в эпикризе. Таким образом, ГАУЗ «Заиграевская центральная районная больница» был поставлен неправильный диагноз: «Ушиб шейного отдела позвоночника» и, соответственно, лечение врачами проведено неверно, а точнее - оно вообще не проведено, выполнен один рентген и выписано обезболивающее. Этим ему были причинены страдания, выразившиеся в том, что он чувствовал постоянные боли в спине, которая начала искривляться. Он не мог передвигаться без посторонней помощи из-за сильной боли в спине, не мог стоять более 2-х часов, не чувствовал рук правой руки ввиду их онемения, испытывал неудобства в быту, постоянные боли. Учитывая, что он столько времени испытывал боли и не знал о серьёзности полученных травм, оценивает причинённый ему моральный вред в размере 1 000 000 рублей. Суд установил, что судом, работниками ГАУЗ «Заиграевская центральная районная больница» при оказании медицинской помощи Покацкому С.П. в мае 2018 года, были допущены нарушения: неверно выставленный диагноз, 3 47 отсрочивший оказание надлежащей помощи, что привело к длительному претерпеванию истцом болей, ухудшению его физического состояния, которое возможно было избежать, направив истца в иное лечебное

учреждение на обследование соответствующего качества, с учётом отсутствия специального оборудования в клинике ответчика. Оценивая размер страданий, суд принимает в расчёт претерпевание истцом длительное время боли и возможного усложнения состояния здоровья истца, которая была устранена только после проведения оперативного вмешательства, физические и нравственные страдания, испытываемые им в связи с ограничением привычного образа жизни, в том числе необходимость длительного лечения и реабилитации для восстановления здоровья. Суд пришел к выводу взыскать с ГАУЗ «Заиграевская центральная районная больница» компенсацию морального вреда в размере 60 000 рублей [40].

В отношении морального вреда право на компенсацию возникает как у потерпевшего при причинении вреда его здоровью, так и у тех лиц, которые несут физические и нравственные страдания в связи со смертью потерпевшего, что предусмотрено статьями 151 и 1100 ГК РФ [38, с.72].

Падистова Т.С. обратилась в суд с иском к ООО «Сенгилеевский цементный завод» об установлении факта несчастного случая на производстве и взыскании компенсации морального вреда, причиненного гибелью близкого родственника вследствие несчастного случая на производстве. Требования мотивированы тем, что её брат *, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, с ДД.ММ.ГГГГ работал в ООО «Сенгилеевский цементный завод» в должности слесаря – ремонтника, занятого ремонтом и обслуживанием технологического и обеспыливающего оборудования 3 разряда. В результате несчастного случая, произошедшего на производстве, её брат погиб. В связи со смертью брата ей причинены физические и нравственные страдания. Просит суд взыскать с ответчика компенсацию морального вреда в размере 500 000 рублей. В возражениях на иск также указывает, что ООО «Сенгилеевский цементный завод» матери погибшего Кузнецовой Л.В. в добровольном порядке произведена оплата материальной помощи в размере 121 951,10 рублей на погребение сына и погашение обязательств по потребительскому кредиту, а также выплачена компенсация морального вреда в размере 850 000

рублей. Суд посчитал, что утрата близкого человека (родственника) рассматривается в качестве наиболее сильного переживания, влекущего состояние субъективного дистресса и эмоционального расстройства, препятствующего социальному функционированию и адаптации лица к новым жизненным обстоятельствам. Исходя из вышеизложенного, поскольку близкие родственники во всех случаях испытывают нравственные страдания, вызванные смертью потерпевшего, факт причинения им морального вреда предполагается и установлению подлежит лишь размер его компенсации. В силу вышеизложенного, суд посчитал, что с ответчика ООО «Сенгилевский цементный завод» в пользу истца необходимо взыскать компенсацию морального вреда в размере 190 000 рублей [39].

«По общему правилу право на компенсацию морального вреда возникает при наличии вины причинителя вреда. Исключение составляют случаи, когда вред жизни или здоровью гражданина причинен источником повышенной опасности (статья 1100 ГК РФ). В такой ситуации компенсация осуществляется независимо от вины» [54, с. 116].

«К таким критериям определения размера денежной компенсации морального вреда совокупно относятся (статья 1101 ГК РФ):

- характер причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, оцениваемый с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего;
- степень вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда;
- требования разумности;
- требования справедливости» [59, с. 64].

Желандинова М.В. 02.06.2020 обратилась в суд с иском к Рыбочкиной Е.Г. о компенсации морального вреда в связи с причинением вреда здоровью, взыскании стоимости лекарственных средств, стоимости услуг психолога, указав в обоснование требований, что 21.06.2018 Рыбочкина Е.Г. совершила

преступление против ее жизни и здоровья, ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст.118 УК РФ, в результате чего ей причинен моральный вред, выражающийся в том, что с момента проведения и до настоящего времени она испытывает физические и нравственные страдания, длительное время ощущала дискомфорт и стыд, когда у нее был <данные изъяты>, перенесла операции в связи с чем, у нее возникли проблемы в семье и она обращалась к психологу из-за депрессии. Просила взыскать с Рыбочкиной Е.Г. в свою пользу компенсацию морального вреда в размере 1 000 0000 руб., затраты на лекарственное средство в размере 1 258 руб. 30 коп., на посещение психолога в размере 2 000 рублей. Суд решил взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Медозон» в пользу Желандиновой Марии Владимировны компенсацию морального вреда в размере 1 000 000 рублей, стоимость услуг ненадлежащего качества в размере 7 800 рублей, утраченный заработок в размере 17 062,89 рублей, расходы по оплате услуг представителя в размере 20 000 рублей, убытки в размере 6 109 рублей, расходы по оплате стоимости проезда в размере 6 723,20 рублей, штраф в размере 300 000 рублей [43].

Исследование подтвердило гипотезы о том, что:

- существует колоссальное и необоснованное различие в назначаемых размерах компенсаций морального вреда;
- средний и медианный уровни размеров компенсаций морального вреда являются чрезвычайно низкими, в частности по таким категориям, как смерть близкого и тяжкий вред здоровью;
- у судов отсутствуют ориентиры для назначения справедливых и разумных размеров компенсации морального вреда.

Таким образом, с учетом результатов исследования, а также принимая во внимание тот факт, что, столкнувшись с аналогичной проблемой, ключевые юрисдикции развитых государств пришли к необходимости регулирования размеров компенсаций в той или иной форме, считаем необходимым для законодателя реализовать свои полномочия и урегулировать данный вопрос.

Опорой для расчетов размера компенсации морального вреда могут стать как уже предзаданные величины, например прожиточный минимум, так и понятие «стоимость жизни», активно используемое Верховным Судом РФ в разъяснениях по вопросам об обязательствах вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина.

Заключение

Таким образом, институт возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью имеет свои корни с древних времен, постепенно развивался, нормы данного института находили свое воплощение в различных памятниках права. По сравнению с законодательством прошлых лет, институт возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью претерпел весьма серьезные и значительные изменения.

Под основаниями наступления гражданско-правовой ответственности за причинение вреда следует понимать наличие таких условий, при которых наступает правонарушение. К таким условиям относятся: наличие вреда, убытков; действие (бездействие) носит незаконный или противоправный характер; вина лица; причинная связь между действием (бездействием) ответчика и вредом, который нанесен лицу. Стоит отметить, что в гражданском праве РФ существует такое понятие, как «объективное вменение», при котором ответственность наступает при отсутствии вины. Это возникает в тех случаях, когда вред причинён источником повышенной опасности. В этом случае вины у причинителя вреда может и не быть.

Гражданский кодекс в параграфе 2 главы 59 регулирует вопросы причинения вреда жизни или здоровью гражданина. Данному вопросу посвящено 11 статей.

В работе был проведен анализ возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности и вследствие медицинской ошибки.

В научной литературе обязательства вследствие причинения вреда жизни или здоровью принято рассматривать в качестве специального деликта, т.к. в данном случае происходит посягательство на особо важные человеческие блага. Жизнь и здоровье являются высшими ценностями человека, не имеющие денежной оценки, а при посягательстве на жизнь человека не может быть возмещена в этом же эквиваленте.

Большую значимость в структуре гражданско-правовой ответственности представляет такая разновидность, как ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. В связи с развитием науки и техники, происходит все большее использование источников повышенной опасности. Это приводит, в частности, к возникновению ситуаций, в которых причиняется вред.

На сегодняшний день в гражданском праве не однозначно решаются вопросы, связанные с возникновением и реализацией гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, что в дальнейшем приводит к различным ошибкам в правоприменительной практике.

Пункт 1 ст. 1079 ГК РФ предусматривает, что владелец источника повышенной опасности обязан возместить вред, причиненный таким источником. Для начала отметим, что на сегодняшний день отсутствует закрепленное определение источника повышенной опасности. Пришли к выводу, что источник повышенной опасности выступает в качестве материальных объектов, которые обладают признаками вредоносности, не поддающимися в процессе деятельности полному контролю человека, в силу чего могут нанести вред человеку.

Не мало сложных вопросов в практике возникает в связи с определением фигуры владельца источника повышенной опасности, когда такой объект принадлежит одновременно нескольким лицам, имеющим на него либо однородные или разнородные права. К примеру, однородные права будут тогда, когда супруги приобрели в браке автомобиль. Независимо от того, на кого оформлен автомобиль, он является совместной собственностью супругов. Разнородные права возникают между отношениями у собственника и арендатора. При решении вопроса, кто будет нести ответственность, отметим, что в данном случае будет играть материальный признак, т.е. необходимо определить кто фактически управлял транспортным средством вовремя причинении вреда.

При анализе института возмещения вреда, причиненного вследствие медицинской ошибки, в ходе исследования были сделаны следующие выводы:

Развитие российского законодательства в области гражданско-правовой ответственности медицинских организаций за вред, причиненный жизни и здоровью пациента неразрывно связан с опытом зарубежных стран. Зарубежное законодательство по сравнению с российским, не имеет четкой регламентации гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный жизни (здоровью) пациентов при оказании медицинских услуг. Однако, у зарубежных стран существует правовое регулирование компенсационных выплат в случае, если медицинская организация наносит вред здоровью или жизни пациента, а так же установлены высокие размеры компенсационных выплат. Считаем, что Российской Федерации необходимо выйти на новый уровень, принять опыт зарубежных стран, увеличить размер компенсационных выплат. Предлагается отобразить данные размеры выплат в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина». По нашему мнению, размер компенсационных выплат должен быть неразрывно связан с прожиточным минимумом в регионе.

Установили, что на сегодняшний день существует договорная и деликтная гражданско-правовая ответственность медицинских организаций за вред, причиненный при оказании медицинских услуг. Юридическое значение разграничения договорной и внедоговорной ответственности заключается в том, что формы и размер внедоговорной ответственности устанавливаются только законом, а формы и размер договорной ответственности определяются как законом, так и условиями заключенного договора. Закон позволяет с помощью положений заключенного договора значительно увеличивать размер ответственности, который определен законом. В литературе так же предлагается мнение, что необходимо установить смешанную ответственность медицинских организаций за вред,

причиненный жизни (здоровью) при оказании медицинских услуг. На наш взгляд внедрять законодательно смешанную ответственность не целесообразно в связи с тем, что смешанная гражданско-правовая ответственность имеет размытые границы и может лишь вводить в заблуждение, но не решит в законодательстве проблему отсутствия прямых норм, которые могли бы регулировать медицинскую деятельность. Анализируя судебную практику, приходим к выводу, что суды не применяют такой вид ответственности как смешанная, а чётко разделяет два вида гражданско-правовой ответственности.

На наш взгляд, законодателю стоит установить размер компенсации в зависимости от прожиточного минимума для каждого региона.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Арсеньева Л.А. К вопросу о классификации источников повышенной опасности / Л.А. Арсеньева // Молодой ученый. 2021. № 8 (350). С. 75-78.
2. Барткова О.Г. Категории судебных споров о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина и некоторые проблемы правоприменительной практики. Часть 1. Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 1. С.7-19.
3. Белевский Р.А. Понятие и условия возникновения и реализации обязательства по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина // Наука и практика. 2016. № 2. С. 9-11.
4. Васильева, Т.С. История развития законодательства об ответственности за причинение вреда здоровью человека // Молодой ученый. 2021. № 4 (346). С. 408-412.
5. Вильгоненко И.М., Гагиева Н.Р., Белокопытова Н.Ю. Особенности возмещения вреда, причиненного ненадлежащим оказанием медицинских услуг. // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2018. № 4. С. 119-126.
6. Вильгоненко, И.М. Специфика субъектного состава обязательства из причинения вреда здоровью // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2016. № 4. С. 114-117.
7. Горбунова О.В. Общая характеристика договора оказания медицинских услуг // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2017. № 4. С. 64-67.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.
10. Гражданское право: учебник. Т. IV / под ред. Е.А. Суханова. М., 2016. 776 с.
11. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.
12. Долгих Ф.И. История государства и права России: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Университет «Синергия», 2021. 322 с.
13. Зенцова Е.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности // Молодой ученый. 2020. № 48 (338). С. 243-245.
14. Калина В. Ф. История государства и права России: учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2021. 367 с.
15. Караник В.С. Реформа здравоохранения США (закон «о защите пациентов и доступности медицинской помощи»): взгляд белорусских специалистов // Медицинские новости. 2016. № 9. С. 72-75.
16. Китерова В.М. Некоторые аспекты обязательств из причинения вреда жизни и здоровью гражданина // Вестник науки и образования. 2018. № 1. С. 145-148.
17. Козминых Е. Вред как условие деликтной ответственности в сфере медицинской деятельности // Практическая медицина. 2017. № 4. С. 64-67.
18. Крылов А.О. Особенности возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью источником повышенной опасности в РФ // Вестник науки. 2020. № 1. С. 27.
19. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 04.07.2020.

20. Кораблина О.В., Аширалиева Р.Р. Актуальные проблемы возникновения и реализации обязательства по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина // Уральский научный вестник. 2016. № 2. С. 103-107.
21. Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права. Избранные труды в 2 томах. Т.1. М.: Статут. 2017. 492 с.
22. Литвиненко Е.В. Некоторые вопросы гражданско-правовой ответственности в России и в Германии // Право: современные тенденции : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2017 г.). Краснодар : Новация, 2017. С. 51.
23. Лысенко Т.И. Процедурные вопросы реализации норм гражданскоправового института возмещения внедоговорного вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина. Вестник Владимирского юридического института. № 2 (15). 2018. С. 114-117.
24. Махиборода М.Н. Особенности возмещения вреда, причиненного жизни // Закон и право. 2021. № 10. С. 51-55.
25. Михайленко Е. М. Гражданское право. Общая часть: учебник и практикум для среднего профессионального образования. 2-е изд., перераб. и доп. - М.:Юрайт, 2020. 413 с.
26. Моисеева О.В. Проблемы компенсации морального вреда // Рос. судья. 2019. № 6. С. 26-29.
27. Мусаев И.М. Гражданско-правовая ответственность в российском праве // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 1. С. 145-148.
28. Нелелялева Л.И. К вопросу об ответственности медицинских работников в истории России // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 7. С. 144-147.
29. Островская М.А. Компенсация морального вреда, причиненного жизни или здоровью источником повышенной опасности // Транспортное право. 2019. № 4. С. 11-15.

30. Павлова Ю.В., Поспелова С.И. Каким образом возмещается имущественный вред, причиненный жизни и здоровью пациента двумя или более медицинскими работниками // Медицинское право. 2016. № 3. С. 47-51.

31. Павлова А.А. Основания ответственности за причинение вреда гражданину или юридическому лицу как способ защиты и восстановления нарушенных прав // Новый юридический вестник. 2017. - № 1 (1). - С. 52-54.

32. Павлухин А.Н. К вопросу об ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, в гражданском праве // Закон и право. 2021. № 11. С. 21-31.

33. Плотникова А.В. Понятие и юридическая характеристика договора возмездного оказания медицинских услуг // Концепт. 2019. № 1. С. 145-147.

34. Поляков И.Н. Ответственность по обязательству вследствие причинения вреда. М.: Городец, 2018. 171 с.

35. Постановление Правительства Российской Федерации от 17.08.2007 № 522 «Об утверждении правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (в ред. от 27.11.2011) // Собрание законодательства РФ. 27.08.2007. № 35. Ст. 4308.

36. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2010 № 1 г. Москва «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3. 2010.

37. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Российская газета. 05.02.2010. № 24.

38. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 07.04.1993 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации.

39. Ракова Ю. А. Особенности договора возмездного оказания медицинских услуг // Юридические науки: проблемы и перспективы : материалы V Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2016 г.). Казань : Бук, 2016. С. 72-75.

40. Решение Куйбышевского районного суда (Город Санкт-Петербург) от 25.05.2020 г. по делу № 2-1620/2019 [Электронный ресурс] // СудАкт.ру URL: https://sudact.ru/regular/doc/KQgvmqgI3Sl5/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_id=1613972674399&snippet_pos=8146#snippet (дата обращения: 01.05.2022).

41. Решение Центрального районного суда г. Тольятти (Самарская область) № 2-2332/2019 2-2332/2019~М-1489/2019 М-1489/2019 от 17 июля 2019 г. по делу № 2-2332/2019 [Электронный ресурс] // СудАкт.ру. URL: https://sudact.ru/regular/doc/QhEsmWM0XalC/?page=2®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=%28ГК+РФ%29®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=1000®ular-txt=&_id=1651898384488®ular-judge=&snippet_pos=40#snippet (дата обращения: 01.05.2022).

42. Решение Железнодорожного районного суда г. Самары (Самарская область) от 21 июня 2019 г. по делу № 2-1465/2019 [Электронный ресурс] // СудАкт.ру. Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/N2aK77wOW4UR/?page=2®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=1000®ular-txt=®ular-judge=&snippet_pos=62#snippet (дата обращения: 01.05.2022).

43. Решение Сенгилеевского районного суда (Ульяновская область) от 16 апреля 2020 г. по делу № 2-1-113/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/jWg8TBHVIWbY/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-

date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=1075®ular-court=®ular-judge=&_id=1651907069228&snippet_pos=4272#snippet (дата обращения: 01.05.2022).

44. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 225-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

45. Сергеев А.П., Толстой Ю.К. Гражданское право. Учебник в 3 томах. Т. 1. М.: Проспект. 2018. С. 355. 1040 с.

46. Сискакьян А.К. К истории юридической ответственности врачей // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 2. С. 108-110.

47. Ситд니кова Л.Д. Обязательства по оказанию медицинских услуг: соотношение договорной и деликтной ответственности // Современное право. 2016. № 7. С. 15.

48. Смага Т. А. Гражданско-правовой статус должника в структуре обязательства // Новый юридический вестник. 2017. № 2 (2). С. 21-25.

49. Старчиков М.Ю. К вопросу об истории возникновения института гражданско-правовой ответственности за вред, причинённый здоровью пациентов // Вестник российского нового университета. серия: человек и общество. 2015. № 7. С. 123-126.

50. Стеценко С.Г. Неправомерные и противоправные действия в системе гражданских правонарушений // Государственная служба и кадры. 2019. № 2. С. 167-171.

51. Сусликов В.Н. «Обязательства вследствие причинения вреда жизни и здоровью: отдельные аспекты гражданско-правового риса

52. Сусликов В.Н. Проблемы компенсации морального вреда по делам о причинении вреда жизни и здоровью граждан // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. 2016. № 1. С. 47.

53. Суханов Е.А. Российское гражданское право : учебник : в 2 т. / [В. В. Витрянский и др.] ; отв. ред. Е. А. Суханов ; Московский гос. ун-т им. М. В.

Ломоносова, Юридический фак., Каф. гражданского права. – М.: Статут, 2010. 956 с.

54. Тактаев И.А. Компенсация гражданам имущественного и морального вреда // Законодательство. 2018. № 3. С. 25-39.

55. Тихонова К.В. Договорная и деликтная ответственность: особенности применения в медицинской деятельности // Вестник Сибирского юридического университета. 2019. № 4. С. 116-118.

56. Федеральный закон Российской Федерации от 21.11. 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (в ред. от 26.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 28.11.2011. № 48. Ст. 6724.

57. Федеральный закон Российской Федерации от 24 июля 1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (в ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3803.

58. Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (в ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 18. Ст. 1720.

59. Шишкин А.А. История развития отечественного института возмещения вреда, причиненного преступлением // Молодой ученый. - 2019. - № 19 (257). - С. 284-287.

60. Шевчук Е.П. Элементы обязательства по возмещению вреда, причиненного здоровью при оказании медицинских услуг // Сибирский юридический вестник. - 2015. - № 1. - С. 64-67.

61. Шевченко Г.Н. Солидарные обязательства в российском гражданском праве // Журнал российского права. 2016. № 4. С. 67-71.

62. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права в 2 т. Том 1. Общая часть. – М.: Юрайт, 2019. 148 с.